

Е. Я. Туровский

Кризисные тенденции в нумизматике Боспора и Херсонеса в IV-III вв. до н. э. (опыт сравнения)

В статье предлагается сравнительный анализ монетного дела двух государств Северного Причерноморья: Боспорского царства и Херсонеса. Чеканка монеты в обоих государствах развивалась параллельно и независимо одно от другого. Состояние экономики Херсонеса и Боспора определяло состояние монетного дела. Экономическое благополучие стимулировало чеканку монеты из благородных металлов. Кризис в экономике вызывал кризис в монетном деле. В III в. до н. э. и Боспор, и Херсонес проходят этап денежного кризиса, вызванного подрывом их экономики в результате варварской экспансии против греков Северного Причерноморья. Сравнение монетного дела Боспора и Херсонеса в эпоху кризиса показывает как общие, так и специфические черты.

Ключевые слова: *Боспор, Херсонес, денежное обращение, кризисные явления, нумизматика.*

Два крупных античных государства Северного Причерноморья – Боспорское царство и Херсонес имели достаточно разные исторические судьбы, которые объективно отражены в их монетном деле.

Боспорское царство – весьма своеобразное для Древней Греции политическое объединение ионийских апойкий, возникшее в V в. до н. э., очевидно, как средство противостояния варварской угрозе [3, с. 242]. Монетное дело Боспора берет начало во второй половине VI в. до н. э. В VI-V вв. до н. э. монетная система данного государства была основана исключительно на серебре. К началу IV в. до н. э. Боспор, включивший в свой состав Нимфей, становится сильным государством со значительным экономическим потенциалом.

Херсонес вступает на историческую арену позднее своих соседей по региону. В данном случае не столь важно, возник ли город в конце VI в. до н. э. [4, с. 48-74] или во второй четверти-середине V в. до н. э. Тем не менее, по-видимому, уже во второй половине последней четверти V в. до н. э. Херсонес осуществляет эмиссию собственной серебряной монеты. Конечно, объемы эмиссий двух государств не сопоставимы, как и их экономические потенциалы и размеры.

Начало IV в. до н. э. ознаменовано для Боспорского царства вступлением в период своего наивысшего расцвета. После продолжительной войны Боспор захватил Феодосию с ее замечательной гаванью и обширной плодородной хорой, после чего Боспорское царство становится крупнейшим поставщиком хлеба в Афины и Грецию. Серебряный монометаллизм первых этапов боспорской чеканки сменяется в IV в. до н. э. применением трех металлов – золота, серебра и меди. Эмиссии монет из всех трех металлов были очень велики. Чеканились монеты исключительно на монетном дворе Пантикапея и соответственно несли в легенде имя этого города, хотя и являлись средством обращения для всего Боспорского царства. Для Боспора IV в. до н. э. характерно значительное расширение репертуара изображений на монетах, по сравнению с ранним этапом чеканки. Монетные типы меняются от выпуска к выпуску. Вероятно, таким образом, осуществлялся определенный способ контроля над выпусками.

Характерно, что на Боспоре очень рано появляется чеканенная медная монета. Медная монета – довольно позднее явление в монетном деле древнегреческих государств. Впервые ее начинают чеканить на Сицилии в начале второй половины V в. до н. э., и несколько позже эта практика распространяется на греческие города Южной Италии. На Боспоре, как и в ряде других греческих государств Северного Причерноморья, чеканка меди начинается раньше, чем в Афинах. Медная монета – это уже чистый знак стоимости, ее номинальная ценность гораздо выше стоимости металла, использованного для ее чеканки. В процессе развития денежного обращения усилилась необходимость в монетах мелких номиналов, поскольку практика показала неудобство их изготовления в серебре [9, p. 99-104].

Херсонес в IV в. до н. э. представляет собою динамично развивающийся, амбициозный полис. Если в начале столетия это небольшой городской центр с сельскими угодьями в ближайших окрестностях, то к концу столетия Херсонес уже является центром крупного территориального государства с обширной округой, включающей всю площадь Гераклеяского полуострова (около

100 кв. км) и обширную береговую полосу от озера Сасык на юге и почти до Перекопа на севере в Северо-Западном Крыму. Поступательный рост Херсонесского государства отражает его нумизматика.

Первые херсонесские выпуски – серебро нескольких номиналов и медь (Херсонес, подобно соседнему Боспору, начинает чеканить медную монету очень рано, в начале IV в. до н. э.) – имеют одинаковый монетный тип: голова Девы в кекрифале – рыба, палица [1, №№ 3-5]. Объем этих эмиссий был достаточно скромным. В дальнейшем монетный тип неизменно меняется от выпуска к выпуску. В целом, выпуски первой половины IV в. до н. э. достаточно невелики.

Положение резко меняется к началу второй половины IV в. до н. э., когда эмиссии становятся ежегодными и массовыми. В третьей четверти столетия в основном чеканится медь крупного номинала (тетрахалк). Выпуски маркируются в начале литерами греческого алфавита, затем личными именами чиновников, контролировавших выпуск монеты в полисе. В последней четверти IV в. до н. э. наряду с медью начинают массово чеканить и серебряную монету, которая также маркируется именами контролирующих выпуск магистратов. Характерно, что за выпуском медной и серебряной монеты надзирали разные люди. Если сравнивать монетное дело Боспора и Херсонеса, то следует подчеркнуть, что монетное дело каждого из этих государств развивалось параллельно и своим путем. В частности, в серебряной чеканке применялись разные монетно-весовые системы. Тем не менее, известно, что Херсонес и Боспор жили не в изоляции, а, будучи соседями, тесно взаимодействовали. На дружеские, добрососедские отношения двух государств, кажется, содержится намек в почетном декрете в честь херсонесита Сирика сына Гераклида (IOSPE,I2, № 344). Отсюда и факт заимствования монетных типов. И, если совпадение монетного типа (львиный скаल्प) на боспорской гемидрахме (Анохин, 1986, № 103) и херсонесском дихалке [1, № 26], скорее всего, следует объяснять общим первоисточником – монеты Самоса первой половины IV в. до н. э. [8, №№ 143-160], то на херсонесском халке третьей четверти

IV в. до н. э., тип: бига с Девой – лев с копьём в пасти [1, №№ 66, 67]. Изображение льва явно заимствовано с пантикапейской гемидрахмы второй четверти IV в. до н. э. [2, № 101].

Теперь о монетном деле Боспора в III в. до н. э. В самом начале столетия Боспор еще на самом пике своего благополучия, даже междоусобная война за престол между сыновьями Перисада не повлияла на экономику государства существенным образом. На Боспоре продолжают чеканить золотые статера, правда, меняется их стандарт с персидского на аттический, но это, очевидно, вопрос экономической конъюнктуры. Чеканятся и полновесное серебро [2, №№ 117, 127; 8, № 879] (Анохин, 1986, SNG BM) больших номиналов (это инновация для Боспора, где прежде чеканилось серебро номиналом не выше гемидрахмы). Чеканятся крупные медные монеты, в частности, оболы [2, № 124].

Первые признаки неблагополучия в монетном деле Боспорского царства начинают проявляться раньше, чем эти кризисные процессы фиксируются археологически, а точнее, в середине – конце второго десятилетия III в. до н. э. Выражается это в прекращении чеканки монет из благородных металлов и в появлении на медных монетах первых надчеканок-контрамарок. Хотя назначение надчеканки не всегда может получить однозначное объяснение, но чаще всего их применение связано с назначением нового принудительного курса монеты. В нашем случае речь идет о боспорских тетрахаляках, тип: голова безбородого сатира в плющевом венке влево – голова льва влево, внизу осетр влево, по сторонам П-А-N [8, № 883]. Эти монеты маркируются сдвоенной надчеканкой, нанесенной на обе стороны монеты – на лицевой стороне «звезда», на оборотной – «горит».

Две таких монеты были найдены в составе клада на территории скифского Каменского городища на Нижнем Днепре [6, с. 55-56]. Вместе с надчеканенными монетами Боспора в состав клада входили редуцированные ольвийские «борисфены» поздних групп. Поскольку гибель Каменского городища определяется исследователями не позднее 275 г. до н. э., то время

нанесения контрамарок произошло ранее этой даты. Столь пристальное заострение внимания на этом моменте обусловлено тем, что около конца первой четверти III в. до н. э. в Северном Причерноморье происходили события, в результате которых прекратили существование все памятники так называемой «Великой Скифии», а также – жизнь на некоторых (прежде всего, неукрепленных) памятниках сельской округи античных государств Северного Причерноморья. На наш взгляд, первые кризисные явления в монетном деле Боспора следует связывать с уменьшением объема боспорского хлебного экспорта. По мнению В. Ф. Гайдукевича, затруднения внешней торговли совпали и определялись крупными передвижениями племен в Северном Причерноморье [7, с. 76-77]. Думается, что эти трудности могли определяться и изменением политической конъюнктуры в Средиземноморье.

Следующий, более явный этап денежного кризиса начинается около рубежа первой-второй четверти III в. до н. э. и совпадает с первой волной варварской экспансии против греков. Черты боспорских эмиссий эпохи денежного кризиса вполне определены и неоднократно описаны в литературе [2; 7]. Это постоянная редукция веса монет, ухудшение состава монетного сплава (прежде всего, увеличение доли свинцовой лигатуры), частая смена монетного типа, резкое ухудшение качества монетных штемпелей, перечеканки монет на новые типы (часто многократные), контрамаркирование монет надчеканками разных типов.

Если начало денежного кризиса связано, по-видимому, с сокращением боспорского хлебного экспорта, то его пик, очевидно, с утерей Боспором его хоры (по крайней мере, на европейской части державы). В результате варварской экспансии прекратили существование практически все аграрные памятники Европейского Боспора. Связь двух событий – подрыв экономической основы Боспорского государства и кризис его денежного обращения и монетной чеканки – представляются однозначно связанными.

Херсонес, как и Боспор, встречает III в. до н. э. на пике своего экономического процветания, которое не поколебали даже гражданские

катаклизмы, отраженные в тексте херсонесской Присяги (IOSPE, I2, 401). Город прочно занимает второе место в Причерноморье (после Синопы) по производству продукции в клейменной амфорной таре. Очевидно, что это продукция виноделия. Однако, согласно выводам А. Н. Щеглова, Херсонес, выступал и как крупный производитель зерна [5, с. 330].

В первой четверти III в. до н. э. Херсонес чеканит практически одно серебро. При этом, параллельно (при одних и тех же магистратах) происходят эмиссии монет в двух весовых системах. Монеты в легкой персидской или гераклейской системе (вес драхмы в пределах 4,6-4,8 г) несли на лицевой стороне изображение Геракла и имели два номинала – драхму [1, №№ 107-120] и дидрахму [1, №№ 95-106]. Монеты родосской весовой системы (вес драхмы 3,4 г) имели изображение Девы на лицевой стороне и также два номинала – дидрахму [1, № 88-90] и тетрадрахму [1, №№ 82-86]. В обращение продолжает оставаться крупная медь второй половины IV в. до н. э.

Первые признаки неблагополучия в монетном деле Херсонеса начинают проявляться, как и на Боспоре, в 20-е гг. III в. до н. э. Проявляется это в наложении надчеканок на находящиеся в обращении монеты: как серебряные, так и медные. Сразу после первых нападений варваров на херсонесскую хору происходило массовое сокрытие кладов с полновесной монетой обоих металлов. Практически все монеты в кладах имели надчеканки. Власти Херсонеса пытаются продолжать серебряную чеканку, но это уже вдвое редуцированная монета, которая, вероятно, предлагалась по курсу полновесной. Одновременно возобновляется медная чеканка.

На попытках преодоления экономического кризиса путем манипуляции с монетой был поставлен крест новой волной варварской экспансии против Херсонеса, результатом которой стало полное уничтожение поселений аграрной территории Херсонесского государства. Денежный кризис в Херсонесе имел много общего с кризисом на Боспоре, но, все же, не имел таких одиозных черт. С одной стороны, также наблюдаются надчеканки, перечеканки, ухудшение качества монетного металла, неуклонная редукция веса; с другой

стороны, в Херсонесе не наблюдается резкого ухудшения качества монетных штемпелей, круглая форма монет выдерживается, отсутствуют столь массовые эмиссии «плохой» монеты, как в это время на Боспоре.

Время денежного кризиса и на Боспоре, и в Херсонесе примерно совпадает по времени с хиатусом на хоре этих государств, т. е. между гибелью поселений хоры и их частичным возрождением во второй половине III в. до н. э. На Боспоре окончание острого этапа денежного кризиса обычно связывают с выпуском крупной меди, тип: Посейдон – прора [2, № 144] (Анохин, 1986) и серией медных монет из трех номиналов, выпущенных от имени боспорского царя Левкона II [2, №№ 134-136]. В Херсонесе, на наш взгляд, начало завершения кризиса связано с выпуском дихалков, тип: Геракл – прора [1, №№ 131, 132], а окончательное завершение кризиса – с выпуском меди из двух номиналов: Афина – грифон [1, №№ 159, 160] и Афина – Ника [1, №№ 161-163]. Для этих послекризисных выпусков в обоих государствах характерно появление новых сюжетов в монетных типах. В частности, и на Боспоре, и в Херсонесе впервые появляются изображения проры и Афины в шлеме.

Следует подчеркнуть, что послекризисные выпуски, конечно, не идут в сравнение с эмиссиями докризисного времени, как и экономики Боспора и Херсонеса никогда уже не достигают былого уровня.

Источники и литература

1. Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.) / В. А. Анохин. – Киев, 1977.
2. Анохин В. А. Монетное дело Боспора / В. А. Анохин. – Киев, 1986.
3. Виноградов Ю. А. Боспор Киммерийский // Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху / Ю. А. Виноградов. – СПб., 2005.

4. Виноградов Ю. Г., Золотарев М. И. Древнейший Херсонес/Ю. Г. Виноградов, М. И. Золотарев // Причерноморье в VII-V вв. до н. э. Письменные источники и археология. – Тбилиси, 1990.
5. Виноградов Ю. Г., Щеглов А. Н. Образование территориального Херсонесского государства / Ю. Г. Виноградов, А. Н. Щеглов //Эллинизм : экономика, политика, культура. – М., 1990.
6. Волчкова Н. И. Клад античных монет из Каменки Днепровской / Н. И. Волчкова//КСИА АН УССР. –Вып.6.
7. Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство / В. Ф. Гайдукевич. – М.-Л., 1949.
8. Black Sea//Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. –L., 1988.
9. Price M. J. Early Greek Bronze Coinage//Essays in Greek Coinage Presented to Stanley Robinson. Ed.C.M. Kraay and G.K. Jenkins. – Oxford, 1968. – P. 99-104.

У доповіді дається порівняння монетної справи двох держав Північного Причорномор'я Боспорського царства й Херсонеса. Карбування монети в обох державах розвивалася паралельно й незалежно одне від іншого. Стан економіки Херсонеса й Боспору визначав стан монетної справи. Економічне благополуччя стимулювало карбування монети із благородних металів. Криза в економіці викликала криза в монетній справі. В III ст. до н.е. і Боспор, і Херсонес проходять етап грошової кризи, викликаного підривом їх економіки в результаті варварської експансії проти греків Північного Причорномор'я. Порівняння монетної справи Боспору й Херсонеса в епоху кризи показує як загальні, так і специфічні риси.

Ключові слова: Боспор, Херсонес, грошовий обіг, кризові явища, нумізматики.

The report compares the coinage of the two states of the Northern Black Sea Bosphorus and Chersonesus. Coinage in both states developed in parallel and independently from one another. Chersonese and the state of the economy determines the state of the Bosphorus coinage. Economic well-being stimulated minting coins made of precious metals. The crisis in the economy caused a crisis in the mint case. In the III BC and the Bosphorus, and Chersonesus through the stage of monetary crisis caused by the erosion of their economies as a result of the barbaric expansion against the Greeks of Northern Black Sea region. Compare coinage of the Bosphorus and Chersonesus in times of crisis shows both general and specific features.

Key words: Bosphorus, Chersonese, money circulation, crisis phenomena, numismatics.

Список сокращений

КСИА – Краткие сообщения Института Археологии

IOSPE, I² – Latyshev B. Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini
Graecae et Latinae. Petropoli, 1916. Vol.1

SNG – Sylloge Nummorum Graecorum